

Львята халифата

Мир не знает, что делать с детьми, воспитанными «Исламским государством»

На территориях Сирии и Ирака, освобожденных от боевиков террористической группировки «Исламское государство» (ИГ, запрещена в России), остаются дети, превратившиеся в религиозных фанатиков. Их называют «львята халифата». Одни считают этих подростков подневольными жертвами, другие — полноценными террористами. Какая судьба ждет несовершеннолетних, участвовавших в жестоких казнях и кровавых терактах, выясняла «Лента.ру».

«Эти дети вовсе не жертвы. Они беспощадно убивали наших родных и друзей. Они также заслуживают смерти», — приводит The Economist слова одного из лидеров вооруженной сирийской оппозиции, призывающего как можно скорее расправиться с малолетними террористами, которые насильно или по своей воле оказались под знаменами «Исламского государства».

С такими радикальными призывами выступают представители общины, свидетели зверств этих подростков. Многие местные жители считают, что несовершеннолетние боевики, не погибшие на поле боя, должны сидеть в тюрьмах.

«Как показывает практика, пенитенциарные учреждения лишь создают идеальную почву для возникновения нового поколения боевиков. В настоящее время в иракских тюрьмах томятся около двух тысяч несовершеннолетних, осужденных за пособничество ИГ. В местах заключения нет возможности противостоять еще большей радикализации молодежи. По словам правозащитников, дети, находящиеся за решеткой, жалуются на то, что их пытаются. Брошенные и подвергавшиеся жесткому обращению, повзрослев, они еще сильнее возненавидят это государство», — пишет The Economist.

Армия халифа из школьников

Сколько именно подростков воюют на стороне экстремистов, сказать сложно. Как отмечает Брукингский институт со ссылкой на данные ООН, национальные армии семи стран и 50 вооруженных группировок по всему миру вербуют тысячи детей для участия в боевых действиях. Большинство — мальчики, особенно на Ближнем Востоке, но в мире 40 процентов завербованных детей — девочки.

Несовершеннолетние широко вовлекались во внутригосударственные вооруженные конфликты африканских стран. О воюющих детях говорили как о «самой ужасной болезни Африки». Во Фритауне, во время гражданской войны в Сьерра-Леоне, около восьми тысяч человек были изувечены группировками малолетних боевиков — так называемыми «вестсайдскими мальчиками». Более половины личного состава военных формирований Демократической Республики Конго — несколько десятков тысяч человек — не достигли 18-летнего возраста. В Уганде почти 70 процентов националистической повстанческой группировки «Армия сопротивления Господа» — это дети и тинейджеры.

Тем не менее, наиболее активно вербуют «молодые кадры» боевики террористической группировки «Исламское государство». Несовершеннолетние джихадисты сдают кровь для раненых экстремистов, патрулируют улицы, охраняют и казнят пленных, изготавливают бомбы, совершают самоподрывы или вовлекают в экстремистскую деятельность других детей.

Все происходит по-разному. Вербуют в мечетях или прямо на улицах. На территориях, подконтрольных ИГ, действуют так называемые «мультимедийные пункты просвещения», где экстремисты показывают детям пропагандистские ролики, угощают

печеньем, конфетами, газированными напитками, раздают буклеты и диски. Поскольку большинство школ закрыто, мальчики, которым просто нечем заняться, охотно присоединяются к боевикам.

Другие вступают в ряды террористов не по своей воле: боевики забирают силой или же продают родители. За одного ребенка семья ежемесячно получает по 200 долларов.

Реабилитация

«Бывшие дети-экстремисты могут вернуться к нормальной жизни. Вот, например, Нгор Мэйол. Сейчас он работает в магазине в американском штате Джорджия, — с энтузиазмом отмечает американский телеканал CNN. — Когда ему было 15 лет, он сражался на стороне повстанцев против правительства Судана».

«Я жил там, где человеческая плоть была лишь пищей для птиц и насекомых (...) Лица моих друзей, погибших в конфликте, постоянно всплывают в памяти, однако я не жалею, что принимал участие в борьбе. Горжусь, что защищал территорию Южного Судана», — вспоминает Мэйол. По его словам, ему удалось самостоятельно справиться с психологическими травмами и начать новую жизнь без специальной реабилитации.

Однако в большинстве случаев детям необходима квалифицированная помощь. Такую помощь оказывают благотворительные организации, например, Child Soldier International. Действуют различные программы, организованные ООН. Их главный принцип: «Разоружение, демобилизация и реинтеграция».

Прежде всего детей-боевиков необходимо оградить от влияния экстремистов. Обычно подростков возвращают в родные семьи, однако если сами родители отдали их в руки боевиков, то несовершеннолетних отправляют в специальные реабилитационные центры. Самый сложный этап — реинтеграция. Малолетним террористам предстоит работать с психологами или даже с психиатрами. Зачастую они по-прежнему испытывают отчуждение. Подросткам сложно начать новую жизнь там, где многие помнят о совершенных ими злодеяниях.

В программы по реабилитации попадают всего несколько тысяч детей в год, это ничтожная часть. Многие боятся обращаться за помощью, опасаясь, что их арестуют правительственные войска или же за дезертирство убьют экстремисты.

Иракские и сирийские власти всерьез задумались о создании программ по реабилитации детей, воевавших за ИГ. «Бывшие "львята халифата" могут превратиться в специалистов по ремонту кондиционеров или мобильных телефонов, парикмахеров или механиков. Правда, до этого еще далеко. Потребуется много денег и времени на то, чтобы создать рабочие места в странах с высоким уровнем безработицы и коррупции. На территориях, зачищенных от боевиков ИГ, уже открываются школы. Однако очень сложно найти квалифицированных педагогов, умеющих работать с детьми, которым нанесли тяжелые психологические травмы, подвергшимся радикализации».

Программами по реабилитации таких подростков всерьез озаботились и западные страны. Во многом именно от них зависит, помешают ли "львьятам халифата" превратиться в свирепых львов джихада», — пишет британский журнал The Economist. Успех вовсе не гарантирован. Печальный пример — Франция. Там действовала похожая программа, призванная помочь подвергшимся радикализации людям вернуться к нормальной жизни. Спустя год власти страны признали полный провал этого начинания и свернули программу.